

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫМ ПРАВОМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Татьяна ГАШПАР,

судья, заместитель председателя экономического суда Могилевской области

В статье анализируется сущность правовой категории «злоупотребление правом», излагается точка зрения по вопросу о возможности применения судом ст. 9 ГК по собственной инициативе.

Сущность понятия «злоупотребление правом»

Под злоупотреблением правом понимают превышение пределов дозволенного осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением прав и законных интересов других лиц и общества в целом¹.

Данное правовое явление выступает объектом исследований ученых-юристов еще с древнеримского периода и до наших дней. Интересен тот факт, что уже в Дигестах императора Юстиниана существовало правило, целью которого было поддержание определенного баланса интересов собственника и иных заинтересованных лиц при реализации ими своих прав. Именно в те времена была сформулирована максима «злоупотребление непростительно».

Анализ научной и учебной литературы позволяет сделать вывод, что

правоведы склоняются в обобщенном виде к одной из двух основных точек зрения: одни утверждают, что невозможно причинить зло посредством осуществления своего права, другие полагают, что любое злоупотребление своим субъективным правом приводит к социально вредному поведению.

Злоупотребление правом, как и любое другое правовое понятие, должно характеризоваться определенными признаками, отличающими его от других правовых явлений. Сформулировать некую совокупность таких признаков затруднительно ввиду того, что в настоящее время существует множество доктрин злоупотребления правом. При этом одни и те же признаки, характеризующие злоупотребление правом, одни ученые оценивают как основные, а другие – как второстепенные или даже как не имеющие отношения к данному правовому явлению.

Так, А.А. Малиновский в своем исследовании отмечает, что в рамках одних теоретических построений

¹ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1997. С. 228. – Здесь и далее прим. авт.

злоупотребление правом рассматривается как «обычное правонарушение» и поэтому считается, что его признаки в целом не должны отличаться от общих признаков правонарушения (общественная вредность, противоправность, виновность и наказуемость). Другие ученые считают злоупотребление субъективным правом «особым видом правонарушения», который помимо названных признаков должен обладать еще и дополнительными (злонамеренность действия, обязательное указание на цель осуществления субъективного права, нарушение управомоченным лицом пределов осуществления права)².

Основой международных стандартов в области прав человека является Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН в 1948 году. В ст. 29 этого международного акта закреплен принцип недопустимости злоупотребления правами и свободами, в соответствии с которым при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

На недопустимость злоупотребления правом собственности указано и в ч. 6 ст. 44 Конституции Республики Беларусь, согласно которой осуществление права собственности не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 9 ГК недопустимы действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред

другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Также не допускаются использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление своим доминирующим положением на рынке.

Исходя из приведенной нормы злоупотребить правом может только лицо, которое таким правом обладает. При этом при злоупотреблении субъективным правом нормы законодательства данным лицом не нарушаются. Обладая таким правом, лицо умышленно или по неосторожности причиняет вред другим лицам. Злоупотребление правом приводит к нарушению принципов гражданского права, закрепленных в ст. 2 ГК.

Таким образом, ст. 9 ГК установила пределы осуществления субъективных гражданских прав, фактически введя запрет на: осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу (в теории права это явление называют шикана); злоупотребление правом в иной форме, то есть не относящейся к шикане; осуществление гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление своим доминирующим положением на рынке.

Последствием допущенного злоупотребления правом, как следует из п. 2 ст. 9 ГК, может стать отказ лицу, допустившему злоупотребление, в судебной защите.

Вместе с тем указанных в ст. 9 ГК признаков недостаточно для однозначного их применения в судебной практике, в частности, при рассмотрении споров в экономических судах, когда речь идет о злоупотреблении материальным правом субъектами хозяйствования в предпринимательской деятельности. В настоящее время судьи сталкиваются с проблемой правильной квалификации злоупотребления

² Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом. Теоретико-правовое исследование. М., 2007. С. 441.

правом по причине отсутствия единого подхода к пониманию этой правовой категории и определению границ дозволенного поведения. Рассматривая дело, судья после исследования доказательств и анализа фактических обстоятельств дела с учетом правовых норм может прийти к выводу о наличии или отсутствии факта злоупотребления конкретным материальным правом. Таким образом, судебское усмотрение играет ведущую роль в определении факта злоупотребления правом.

В то же время многие ученые критически относятся к применению судебного усмотрения в решении вопроса о наличии злоупотребления правом. Например, В.И. Емельянов полагает, что реализация такого подхода в судебной практике способна причинить существенный вред устойчивости права, так как участники правоотношений, реализуя принадлежащие им права, не будут уверены в том, что их действия являются правомерными. Ведь суд, не будучи ограниченным какими-либо правилами, указывающими на признаки злоупотребления гражданскими правами, может признать таковыми любое действие, которое затрагивает интересы другого лица³.

Вместе с тем очевидно, что правовое поведение субъекта зависит от уровня его правосознания.

По мнению В.А. Бачинина, правосознание представляет собой совокупность духовно-интеллектуальных, эмоционально-чувственных и волевых свойств, позволяющих человеку существовать в сложной системе реальных правоотношений. Выступая в качестве психоментального основания способности и готовности личности к законопослушному поведению, правосознание предполагает:

а) понимание субъектом объективной необходимости в правовой упорядоченности и оформленности социальных отношений;

б) уверенность в способности права обеспечить должный социальный порядок;

в) уважение к авторитету законной власти;

г) сознание и чувство ответственности перед необходимостью соблюдения норм права;

д) наличие достаточно сильной воли, позволяющей субъекту противостоять внешним влияниям и внутренним искушениям, толкающим его на путь нарушений норм права⁴.

Таким образом, можно констатировать, что основой для злоупотребления материальным субъективным правом являются деформация правосознания личности и злая воля управомоченного субъекта.

Последствия злоупотребления правом сквозь призму судебной практики

Как указывалось выше, правовым последствием злоупотребления материальным правом может стать отказ суда в защите принадлежащего лицу права. Иллюстрацией того, при наличии каких обстоятельств суд может прийти к выводу о совершении лицом действий, квалифицируемых как злоупотребление правом, служит следующий спор, рассмотренный экономическим судом Могилевской области.

ООО «Г» обратилось в экономический суд с иском к ООО «К» о взыскании убытков в виде затрат

³ Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002. С. 35.

⁴ Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006. С. 624.

на восстановление капитального строения – асфальтобетонного покрытия.

Из материалов дела следовало, что указанное имущество вместе со зданием профилактория для машин истец приобрел по договору купли-продажи от 11.02.2019 у УП «А», находившегося в процедуре ликвидации и распродававшего в связи с этим имущество. Износ асфальтобетонного покрытия составлял 80%.

Среди покупателей имущества УП «А» была также гражданка И., директор ООО «К», которая приобрела здание производственного цеха.

После приобретения права собственности на асфальтобетонное покрытие ООО «Г» инициировало исключение этого объекта из состава единого объекта недвижимости, включавшего данное покрытие и здание профилактория для машин, и оформило на него отдельное свидетельство о государственной регистрации недвижимого имущества.

В ноябре 2019 г. ООО «Г» обнаружило, что асфальтобетонному покрытию причиняется вред в ходе выполнения работниками ООО «К» работ по прокладке к зданию производственного цеха силового электрического кабеля с использованием бетонорезов и иных строительных инструментов. Устное требование ООО «Г» о прекращении работ ООО «К» проигнорировало и продолжило работы по прокладке кабеля.

Ссылаясь на ст.ст. 14, 933 ГК, ООО «Г» предъявило в экономический суд иск к ООО «К» с требованием взыскать убытки, причиненные в результате разрушения асфальтобетонного покрытия, в размере 4 958,57 руб. Размер убытков истец определил расчетным методом на основании сметы на выполнение работ по текущему ремонту покрытия, составленной строительной организацией.

Ответчик, признавая факт причинения вреда, оспаривал размер убытков. В обоснование своих возражений утверждал, что истец, зная о том, что износ имущества составляет 80%, не обратился в территориальную организацию по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (далее – территориальная организация по госрегистрации) по вопросу проверки характеристик асфальтобетонного покрытия. По мнению ответчика, нельзя сделать однозначного вывода о нахождении на двух участках, где проводились земляные работы, имущества, принадлежащего истцу.

В судебном заседании ответчик сообщил суду о том, что один из участков, затронутых работами по прокладке кабеля, находившийся в центральной части асфальтобетонного покрытия, ООО «К» восстановило самостоятельно в апреле 2020 г. после возбуждения производства по данному делу.

Ввиду возникших между сторонами разногласий относительно размера убытков суд по ходатайству истца назначил судебную строительно-техническую экспертизу. На разрешение экспертному учреждению был поставлен вопрос об определении стоимости работ по восстановлению асфальтобетонного покрытия с учетом уже произведенных ООО «К» работ.

При осмотре объекта исследования эксперт установил, что работы по укладке кабеля ответчик проводил на трех участках. При этом участок № 2, расположенный в центральной части исследуемого объекта, на момент осмотра представлял собой восстановленное асфальтобетонное покрытие, границы которого определены в ходе осмотра. Участки № 1 и № 3 на момент осмотра имели условное песчано-гравийное покрытие с элементами строительного мусора.

По результатам исследования объекта стоимость работ по восстановлению

участка № 1 была определена в размере 1 969,15 руб., участка № 2 – 2 129,26 руб., участка № 3 – 1 262,34 руб.

Заключение эксперта суд признал достоверным и достаточным доказательством, подтверждающим размер убытков и состояние объекта.

Кроме того, в материалах дела имелись фотографии, из которых усматривалось, что асфальтобетонное покрытие подверглось естественному разрушению в связи с длительным сроком эксплуатации, вдоль здания производственного цеха, принадлежащего директору ответчика (участок № 1), и бетонного забора (участок № 3) произрастали кусты и иная растительность. Визуально асфальтобетонное покрытие как целостное сооружение, размещенное на земельном участке и предназначенное для внутрихозяйственных и технологических перевозок, на участках № 1 и № 3 не просматривалось. В то же время в центральной части сооружения, на участке № 2, можно было визуально определить восстановленное асфальтобетонное покрытие.

Гражданское законодательство возлагает на собственника бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законодательством или договором (ст. 211 ГК), и риск случайной гибели, случайной порчи или случайного повреждения имущества, если иное не предусмотрено законодательством или договором (ст. 212 ГК).

Судом установлено, что по заявлению истца территориальная организация по госрегистрации в августе 2020 г. проводила проверку характеристик асфальтобетонного покрытия. Конфигурация объекта устанавливалась по спутниковым координатам, без привязки к другим прилегающим строениям, ввиду чего ситуационный план асфальтобетонного покрытия содержал информацию только о его границах.

Однако на истце как на собственнике асфальтобетонного покрытия лежала обязанность инициировать выполнение территориальной организацией по госрегистрации работ по проверке характеристик недвижимого имущества и составлению ведомости технических характеристик (документа, содержащего описание фактического состояния, площади и других характеристик объекта) в соответствии с п. 7 и подп. 160.1 п. 160 Инструкции об основаниях назначения и порядке технической инвентаризации недвижимого имущества, а также проверке характеристик недвижимого имущества при совершении регистрационных действий, утвержденной постановлением Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 24.03.2015 № 11.

В данном случае, с учетом года постройки объекта (1977) и отсутствия на него проектной документации, следовало определить фактическую конфигурацию и местоположение объекта на местности и сопоставить их с ранее определенными характеристиками. По результатам проверки характеристик объекта на местности размер асфальтобетонной площадки уменьшился бы из-за естественных процессов разрушения ее границ.

В ходе рассмотрения дела истец не представил суду надлежащих доказательств, которые подтвердили бы, что по всей длине и ширине спорных участков № 1 и № 3 имелось имущество, принадлежащее ООО «Г», равно как не представил доказательств проведения обществом мероприятий по восстановлению имущества.

В этой связи суд пришел к выводу, что истец, заявляя требование о взыскании с ответчика убытков по восстановлению участков № 1 и № 3, совершил действие, отличное от добросовестного поведения участника гражданского оборота, что является нарушением п. 1 ст. 9 ГК. На основании п. 2 названной

статьи ГК в данной части требований суд отказал истцу в защите принадлежащего ему права, не приняв во внимание доводы истца, касающиеся участков № 1 и № 3.

Требования, касающиеся участка № 2, суд признал обоснованными. Вместе с тем, поскольку ответчик самостоятельно восстановил данный участок после возбуждения производства по делу, суд отказал в их удовлетворении.

Анализ приведенного примера позволяет сделать следующие выводы.

Истец обратился в суд за защитой нарушенных прав собственника. С учетом принципа справедливости и недопустимости злоупотребления субъективным материальным правом суд выяснял, какой из защищаемых правом интересов страдает больше: интерес истца, состоявший в том, чтобы взыскать денежные средства на восстановление поврежденной части асфальтобетонного покрытия, фактически отсутствующей из-за естественного разрушения, или интерес ответчика, за счет которого истец надеялся восстановить свое имущество.

Полагаем, что суд пришел к обоснованному выводу о том, что целью истца было за счет ответчика восстановить свое имущество, которое на момент проведения ответчиком работ по укладке кабеля фактически не существовало. Удовлетворив свой интерес, истец причинил бы вред ответчику. К негативным последствиям, которые возникли бы в результате осуществления им своего права собственника, истец относился безразлично, поэтому умысел у него был косвенный.

Таким образом, в поведении истца усматривались обязательные признаки злоупотребления правом – осуществление права в противоречии с его назначением и с намерением причинить вред

ответчику. Суд, видя, что в данной ситуации не удастся избежать злоупотребления правом со стороны истца, своим решением отказал в судебной защите по части заявленных требований.

Обратим внимание, что в рассмотренном случае суд применил ст. 9 ГК по собственной инициативе. Между тем вопрос о том, вправе ли суд проявлять инициативу при оценке действий участников спора как злоупотребления правом, остается дискуссионным.

Закрепленное ст. 100 ХПК общее правило о распределении бремени доказывания в равной мере налагает на истца и ответчика обязанность доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений. В силу указанной процессуальной нормы ответчик был обязан заявить суду о злоупотреблении истцом своим правом и представить в обоснование своих доводов определенные доказательства. Такого заявления ответчик не сделал.

Вместе с тем, на наш взгляд, при установлении в ходе рассмотрения дела очевидных фактов злоупотребления правом суд может по своей инициативе применить правовые последствия злоупотребления – такое право суда предусмотрено п. 2 ст. 9 ГК.

В заключение отметим, что вопрос злоупотребления материальным правом чрезвычайно важен с практической точки зрения. Данный правовой институт позволяет устранить негативные последствия недобросовестного использования прав участниками гражданского оборота. При этом представляется целесообразным закрепление на законодательном уровне более развернутого понятия пределов осуществления гражданских прав, что способствовало бы эффективному применению ст. 9 ГК и формированию единообразной судебной практики по этому вопросу.